

Прогуливаясь, я вдруг услышал, как кто-то зовет меня позади, и озадачен, я повернулся, чтобы узнать, что это оказалось моим другом по колледжу, неудивительно, что голос звучал так знакомо.

"Чжан Бин, это ты, давно не виделись!" Чжан Бин - мой одноклассник в общежитии по соседству с университетом, и его обычные отношения неплохие, и он все еще может время от времени связываться со мной. Я просто не думал, что наткнусь на это сегодня, какое совпадение.

"Да, прошло много лет с тех пор, как я выпустился в мгновение ока, как получилось, что эти старые одноклассники давно не видели друг друга. Я собирался тебя искать, не ожидал, что встречу тебя сегодня с такой удачей!" Чжан Бин сказал с восторженным лицом.

Я любопытно спросил его, о чем он меня искал, после всего того, как я так давно не общался с ним, трудно подумать, о чем еще он меня искал.

Потом Чжан Бин рассказал мне причину, по которой он искал меня. Оказалось, что именно он собирался организовать нашу встречу выпускников и сказал, что прошло много времени, и пришло время выйти и собраться вместе.

Мне напомнили, что Чжан Бин был президентом класса, когда он учился в колледже, поэтому было разумно сказать, что именно он организовал вечеринку после окончания колледжа.

"Кстати, это твоя девушка, да? Это прекрасно. Ты умеешь это делать! Возьми с собой свою девушку, когда придет время!" Чжан Бин посмотрел на Сяо Инь рядом со мной и сказал дразнящим взглядом.

Когда Чжан Бин сказал это, я не видел в его глазах жадного, собственнического желания. Некоторых просто ценят. Отвратительно смотреть на людей с таким взглядом.

Сяо Инь немного стеснялась комплиментов Чжан Бина, и на ее маленьком личике появился намек на красный цвет. Я улыбнулась и сказала Чжан Бину: "Не льсти ей, а то она попадет на небеса".

Чжан Бин не был впечатлен услышанным, а помахал рукой и сказал, что иногда не стоит скупиться на похвалу. После этого он сказал мне, что точное время и место воссоединения еще не определено, но оно должно быть в городе. Чтобы было проще, он обменялся моим текущим номером телефона и сказал, что сообщит мне об этом, как только это будет подтверждено.

Вообще-то, я немного колебался, пойду я или нет. Но после того, как я увидел энтузиазм Чжан Бина в продвижении воссоединения, я подумал, что было бы неплохо поехать туда, если бы в то время ничего не происходило.

Так что, в конце концов, я обменялся контактной информацией с Чжан Бином и сказал, что обязательно приду, когда буду свободен. Чжан Бин сначала улыбнулся и кивнул, сказав, что он должен прийти.

Я также кивнул ему перед тем, как расстаться с ним. На обратном пути Сяо Инь спросил меня, кто этот человек сейчас. Я ответил ей, что его зовут Чжан Бин, он был президентом моего класса в колледже, и он был довольно милым.

Сяо Инь понюхал и больше ничего не спросил. И вот мы вдвоем тихо направились к дому. Когда она была почти дома, Сяо Инь внезапно сказала, что голодна и хочет что-нибудь поесть

перед тем, как вернуться.

Я был немного безмолвен, когда почувствовал запах, и Сяо Инь действительно ничего не говорила, пока она не была почти дома. У меня не было выбора, кроме как повернуться с Сяо Инь и поискать что-нибудь поесть.

К тому времени, как мы вернулись домой с ужина, было уже почти одиннадцать часов, а завтра была суббота, и Сяо Инь все еще должен был работать. Так что, когда я вернулся, я позволил ей умыться пораньше и лечь спать. Теперь, когда она была не одна, важно было обеспечить адекватный сон в это время.

На следующий день, после того, как Сяо Инь ушёл на работу, я купил

Некоторые вещи были вывезены. Это всего лишь реквизит для костюмов, и сегодня я собираюсь еще раз съездить к Вен Вену.

Тем не менее, это определенно не нормально - просто проехать мимо. Я уверен, что родители Вен узнают меня, когда придет время. Пока все не прояснится, я решил, что лучше играть осторожно.

Одевшись в маскировку, я посмотрел в зеркало и обнаружил, что все еще есть большая разница с моим первоначальным внешним видом, и меня бы не узнали, не посмотрев внимательно.

В конце концов, я взял еще пару солнечных очков, которые стали еще более неотличимыми, как только я их надел. Подождав этого, я ушла из дома и приготовилась идти к дому Вену.

Через час или около того, я благополучно добрался до дома Вен. Но я не торопился заходить сейчас. Вместо этого она сначала обошла свой район.

В этом округе я не заметил ничего необычного, и в доме Вэна Вэна было тихо. Я долго стоял недалеко от двери Вэна, пока наконец не решил войти.

В ее переднем дворе было тихо, черно-белые украшения вокруг еще не были сняты, и я никого здесь не видел. Я снова зашла внутрь, и, наконец, в коридоре, увидела мать Вэна.

В этот момент она наклонилась и сидела перед духовной платформой Вэнь, чрезвычайно изможденной внешне. Не знаю, о чем она думала, но она даже не заметила, что я пришел.

"Тётя!"

Я прошептала матери Вен, что привлекло ее внимание ко мне.

"Правда?"

Мать Вен Вен смотрела на меня несколько озадаченно, но так как я хорошо это скрывал, она не узнала меня. Только после того, как я удалил все из своего тела, она, наконец, отреагировала.

"Liu Painting"? Что еще ты здесь делаешь? Первоначально я даже не винил тебя в смерти Вен Вен Вен, просто я не ожидал, что ты сделаешь такое в первые семь дней жизни Вен Вен Вен, ты даже не хочешь отпустить её после смерти Вен Вен Вен?" У матери Вен Вен на лице было выражение печали после того, как она узнала меня.

Я действительно безмолвна о матери Сидзуку. Для того, чтобы кто-то с таким хорошим характером ушел в такой буйство, можно представить, как сильно то, что я сделал с Вен, повлияло на нее.

Однако, несмотря на то, что я признаю это, есть некоторые скрытые вещи в этом вопросе, которые я чувствую необходимость рассказать матери Вен Вен.

Во-первых, я признался в том, что сделал в тот день Сидзуку, и рассказал матери Сидзуку все о смерти Сидзуку, что не скрывал.

За эти несколько вещей, мне очень жаль мать Вен Вен. И я сказал, что обязательно постараюсь загладить свою вину, и сказал, что до тех пор, пока я буду нужен ей и отцу Сидзуку в будущем, я не буду отталкиваться от этого.

"Кто хочет твоего искупления, какой смысл в искуплении, когда люди мертвы?" Было ясно, что мать Вэнь Вэня не купилась на это, особенно после того, как узнала об истинной смерти Вэнь Вэня, она стала ещё более горькой по отношению ко мне и Сяо Инь.

От меня ожидали обвинений в адрес матери Сидзуку, и я принял их все. Я знаю, что сначала она, наверное, не смогла это принять, но впереди еще долгие дни, и я уверен, что мое сердце их пошевелит.

Сказав это, я почувствовала необходимость поговорить с матерью Сидзуку и о некоторых других, более важных вещах.

"Тётя, причина, по которой я вылила кровь чёрной собаки на тело Вен Вен в тот день в первые семь дней её жизни, была в том, что её призрак продолжал приходить ко мне через несколько дней после её смерти". И поскольку я был на грани нервного срыва от пыток, у меня было желание найти ненадежного даосского священника, что привело к этому последствию. И, в первые семь дней, Вен все еще..."

Мать Вен Вен еще больше разозлилась после того, как услышала это, и я был непосредственно прерван ею еще до того, как я смог закончить свое предложение. Она встала в ожесточении, показала на меня пальцем и сказала.

"Лю Драу, я действительно неправильно тебя понял. Я не ожидал, что ты придумаешь такую ложь, чтобы снять с себя ответственность, как могут быть призраки в этом мире. Это все, что тебе осталось, чтобы очернить ее?"

Я понимаю мать Вен, и она ведет себя так же, как и я в начале. Люди не верят в такие нелепые вещи, пока не увидят их своими глазами.

Но, верит она в это или нет, я все равно это скажу. Затем я сказал ей, что рядом с Веном есть еще один Злой Призрак Тысячелетия, и кто знает, какой цели он служил, оставаясь рядом с Веном.

Я сказал, что надеюсь найти Вен и помочь ей реинкарнироваться как можно скорее, а не продолжать задерживаться в человеческом мире.

Но, к сожалению, ни слова из того, что я могу сказать о матери Вен Вен упала на глухие уши. Она не думает, что в этом мире есть призраки, тем более, что ее собственная дочь станет таковой после смерти.

Потом мать Вен снова посмотрела на меня и сказала мне уйти, пока она не сошла с ума. Иначе я бы об этом пожалел.

Я молча посмотрел на взволнованную Мать Вэнь и вздохнул, сказав ей, что то, что я сказал - правда, а не ложь. Я сказал ей, что Сидзуку мертва, и что если бы я оклеветал ее за то, что она пыталась сделать, у меня не было бы таких причин для этого.

И после того, как я сказала, что не осмелилась бы прийти на этот раз, если бы не имела в виду это, после того, как сделала такое с трупом Сидзуку, мне следовало больше беспокоиться о том, что вы, ребята, забили меня до смерти, а не извиняться сейчас на двери.

Наконец, я добавил, что не собираюсь просто сдаваться. Время наверняка расскажет, и я заглажу свою вину перед тобой и отцом Вен Вен.

Сказав это, я не удосужилась еще раз взглянуть на выражение матери Сидзуку, я просто повернулась и ушла. Пока я не вышел из их дома, мать Вен не сказала больше ни слова.

На этот раз я не видел отца Сидзуку. Но это нормально, Бог знает, если он просто порежет меня кухонным ножом после того, как я сделаю такое с телом Сидзуку.

В конце концов, я глубоко осмотрела дом Вен, прежде чем полностью уехать. Но вместо того, чтобы пойти домой, они пошли в чужой дом.

К этому времени я уже надел те вещи, которые использовал для маскировки, и подошел к человеку рядом с домом Сидзуку, чтобы спросить, где находится могила Сидзуку.

После того, как я дал им понять, что я друг Вэнь и хочу навестить её, они также перестали быть подозрительными и указали на место со мной.

Вскоре я пошла по пути, который показали мне жители деревни, чтобы найти могилу Вэна. Я посмотрел на фотографию Вен на надгробии и глубоко вздохнул.

Я чувствовал, что у меня столько слов в голове, что я хотел сказать Вэнь, но в конце концов вышло только горстка из трех слов.

"Простите"

(конец главы)